В напряженной обстановке люди склонны совершать как мелкие, так и крупные ошибки.

Особенно если молодые и неопытные солдаты слишком долго находились в напряжении, чрезмерный стресс сводил их с ума.

Противостояние между Россией и Турцией на Черном море продолжалось почти три месяца. Когда терпение солдат было на исходе, наконец произошло нечто серьезное. С одного из турецких кораблей по ошибке был произведен выстрел в сторону российского эсминца. Выстрел не был прицельным, так как поднял лишь брызги, но русский флот немедленно начал ответный огонь по турецким кораблям.

Это послужило толчком к началу сражения.

Обе стороны были в ярости и продолжали стрелять друг в друга. В результате сражения было повреждено бесчисленное множество судов. Это также привело к некоторым жертвам. В бой вступили и соседние военные корабли, сражение продолжалось в течение часа.

Если бы были выпущены ракеты, это могло бы перерасти в полномасштабную войну.

К счастью, конфликт был улажен сразу же, потому что военно-морские силы обеих сторон признали свои ошибки вскоре после боя и попытались решить его вместе.

Чен Ир сделал комментарий, когда смотрел брифинг тележурналистов об этом инциденте.

"Я знал, что скоро что-то произойдет. Плохо, что им приходится оставаться в таком состоянии в течение трех месяцев. Если бы я был одним из них, я бы уже давно запустил ракету".

Мысли Юнхо были заняты просмотром новостей.

"Эй! Это не самое главное. Как вы думаете, какой-нибудь частный корабль будет путешествовать по морю в такой ситуации? Мужик, позвони им, чтобы они остановили все корабли сейчас же. Если мы получим повреждения хотя бы от одного выстрела, это будет наша потеря".

Чон Иль, который по совету Юнхо связался по телефону с несколькими людьми, нахмурился от разочарования.

"Минеральный балкер из Казахстана не выходит на связь".

Маловероятно, чтобы военные суда приняли частные суда за военные корабли, но Юнхо не мог избавиться от неприятного чувства внутри себя.

"Скажите им, чтобы продолжали связываться с кораблем.

Судовой коммуникатор может быть отключен из-за того, что он слишком старый".

На следующий день Чхве Сун Киль, профессиональный менеджер компании Arirang Shipping, прилетел на ферму Зейнеп в Баку. Его дом находился в Батуми, Грузия, и до Баку было недалеко лететь.

"Вы слышали что-нибудь о балкере?"

"Мистер Ли. Его коммуникатор, похоже, не работает. Прошло уже 18 часов с тех пор, как мы услышали от судна, что оно только что прошло пролив Босфор. Должно быть, оно уже подошло

к Азовскому морю".

Бой произошел в открытых водах, которые находились примерно в 250 километрах к югу от Ялтинского морского порта. Это было прямо посреди Черного моря. Если бы прошло 18 часов с момента выхода судна из пролива Босфор, то при максимальной скорости 18 узлов оно проплыло бы около 600 километров. Поскольку максимальное расстояние в Черном море составляло около 1150 километров, существовала небольшая вероятность того, что судно могло попасть в зону боевых действий.

"Вы запретили всем нашим судам отплывать?"

"Я сказал судам, принадлежащим Arirang Shipping, прекратить плавание, где бы они ни находились. Но это заставляет меня беспокоиться, потому что половина из них находится на Каспийском море, а половина - на Черном."

"..."

"Вы знаете, что турецкие порты берут большую плату за использование их дока. Им все равно, была битва или нет".

Ни один порт не позволит кораблям оставаться бесплатно только потому, что они были заморожены из-за морского сражения. Несмотря на дороговизну портов, корабли не могли оставаться во внешнем порту в течение длительного периода времени, потому что им нужно было бы пополнить основные запасы, такие как газ, вода и продовольствие.

"Сначала мы должны оплатить портовые сборы судов. Позже мы сможем получить компенсацию от корпорации H".

Юнгхо не мог позволить мелким судовладельцам оплачивать высокие расходы, поскольку они работали на "Ариранг Шиппинг". Хотя их суда были старыми, они были весьма полезны для транспортировки минералов.

***

Хотя Турция и Россия прекратили обстрел друг друга после того, как обе стороны признали, что предыдущий обстрел был случайным, существовала вероятность того, что они могут снова начать обстрел друг друга. Лидеры обеих стран постоянно подчеркивали, что битва не имела целью остановить расширение. Однако, несмотря на то, что оба правительства не хотели воевать, было сомнительно, что их и без того разъяренные военно-морские флоты будут терпеть их желание стрелять из артиллерии, когда они столкнутся друг с другом в международных водах. Сколько солдат смогут сохранить рассудок, потеряв своих товарищей? Они скорее всего начнут новый бой, особенно потому, что эти две страны долгое время были врагами.

Когда Юнгхо служил в военно-морском флоте до того, как поступил в спецназ, он тоже пережил подобный случай. Он служил на военном корабле в западной части Корейского моря и однажды услышал, что один из кораблей ВМС - патрульный катер класса "Чамсури" - был расстрелян после столкновения с кораблем-шпионом из Северной Кореи. Юнгхо почувствовал, как его кровь закипает от этой новости. Он мог представить, что сейчас испытывают турецкие и российские военные моряки. Это было чувство, которое он не мог описать. Поскольку военно-морские силы подвергались высокому напряжению и находились в стрессовом состоянии в течение нескольких месяцев, не было никаких сомнений, что будет еще один бой.

Опасения Юнхо воплотились в реальность через несколько дней.

Между двумя военно-морскими сторонами произошла очередная артиллерийская дуэль. К счастью, из-за высоких волн ни одно судно не пострадало в результате перестрелки, но этот инцидент подтвердил, что Черное море теперь небезопасно.

Кроме военных кораблей двух стран, никакие другие суда больше не могли находиться в Черном море.

Юнхо и его друзья не могли найти решение этой проблемы, хотя они собирались в офисе корпорации "Зейнеп" в Баку, чтобы обсудить этот вопрос.

"Фух, это не маленький вопрос".

Выслушав замечание Юнхо, смешанное со вздохом, его друзьям нечего было сказать.

"Почему бы нам не проплыть вдоль береговой линии?"

Инсу, который все это время молчал, внес свое предложение.

"Побережье?"

"Да. Из-за двух стран опасно плыть в международных водах, поэтому мы можем обогнуть территориальные воды этих стран".

"Это удвоит расстояние нашего плавания. Я не уверен, что корпорация "Эйч" согласится и на это".

"Мы сейчас находимся в чрезвычайной ситуации. Корпорации "Эйч" лучше принять эту альтернативу, если она все еще хочет получить полезные ископаемые".

"Это второй лучший план, который у нас есть, и он мне нравится. Если нет других путей, мы должны следовать этому плану". Эй, Чен Ир, почему бы тебе не пойти со мной? Пойдем в Главное полицейское управление".

Хотя Черное море было не очень большим, на морской территории была выделена эксклюзивная морская зона. Поскольку страны не могли вторгаться в исключительную морскую зону, что было бы нарушением международного права, предложение Инсу было хорошей идеей.

Просьба Чен Ира прийти в Главное полицейское управление была лишь предлогом. У него внезапно появилась другая идея, как решить эту проблему, поэтому он хотел обсудить ее с Чен Иром. Его решение заключалось в том, чтобы испортить отношения с российской стороной.

Российское правительство, возможно, сейчас наслаждается этой ситуацией, так как создание напряженности на Черном море было их планом в первую очередь. Чтобы разорвать эту длинную цепь напряженности, Юнгхо мог сделать следующее: привлечь внимание России к чему-то другому, чтобы она больше не могла сосредоточиться на ситуации на Черном море.

Одним из важнейших бизнесов России были поставки нефти и газа. Если бы нефтепровод был поврежден, Россия понесла бы огромные убытки.

Юнгхо размышлял о том, сможет ли он манипулировать террористической атакой на

российский нефтепровод и одновременно продать фальшивую информацию Эрикссону. Таким образом, он сможет расплатиться с Россией, которая принесла ему большие убытки, и компенсировать свои потери, продав информацию Эрикссону.

"Чен Ир. Мы должны принять меры по этому поводу".

"

Мужик, мы с тобой думаем одинаково. Я тут подумал, Чечня была бы легкой жертвой".

"Согласен, так нас не заподозрят. Давай пересечем грузинскую границу. Нам нужно восстановить то, что мы потеряли".

Нефте- и газопровод от Каспийского моря тянулся до Черного моря, и тот трубопровод, который проходил мимо Чечни, был длиной около 150 километров. Если бы этот участок был единственным поврежден, то Россия могла бы обвинить в инциденте только чеченских повстанцев.

***

"Мужик, посмотри на них. Они так расслаблены, несмотря на то, что на Черном море царит хаос".

Юнхо и Чен Ир пересекали границу между Грузией и Чечней окольными путями. Чен Ир прищелкнул языком, потому что охрана границы была слабой. На границе двух стран находилось много российских пограничников. Они должны были предотвратить пересечение границы чеченскими повстанцами и исламскими радикалами, но уровень их безопасности, по иронии судьбы, был довольно низким.

Известно, что российские пограничники были коррумпированы и даже продавали военные товары повстанцам. В этот момент, когда на Черном море идет битва, охранники должны усилить охрану, но многие из них были замечены зевающими и пренебрегающими своими обязанностями.

"Блин, так и хочется их побить, но я займусь ими позже. Итак, где нам взять взрывчатку?".

"Мы должны пробраться в их лагерь ночью. Мы же не можем купить их на черном рынке, верно?"

"Ты помнишь расположение трубопровода?"

"Эй! На днях ты польстил мне тем, что у тебя гениальный мозг".

Перед поездкой в Грузию Юнгхо рассказал Эрикссону - посреднику Информационного агентства - о том, что чеченские повстанцы атакуют нефтепровод "Газпрома", проходящий через Чечню. Поскольку Информационное агентство было организацией, которая продавала секретную информацию корпорациям и странам заранее и зарабатывала на комиссионных, агентству было выгодно знать важную информацию о нефтепроводе заранее.

Повреждение нефтепровода означало, что цена на нефть вскоре будет колебаться, а когда корпорации или государства знали об этом заранее, они могли принимать важные деловые и внутренние решения в соответствии со своим анализом. Для Юнгхо это также была прекрасная возможность заработать немного денег на продаже информации Эрикссону.

Эрикссон не спрашивал, откуда информация, поскольку доверял Юнхо, который был агентом ЦРУ. Юнгхо дал Эрикссону достаточно времени, чтобы тот мог воспользоваться информацией, и в то же время Юнгхо поехал в Алматы и обратно на поезде, чтобы обеспечить себе надежное алиби. Он купил билет на самолет в оба конца, но использовал пока только половину. Эрикссон думал, что он все еще находится в Алматы. Поскольку Юнгхо строил в Алматы новый отель "Ариранг", у него было много причин побывать там.

Чтобы обмануть других, нужно уметь обмануть своего союзника. Поскольку разведывательная сеть Информационного агентства была столь же велика, как и ЦРУ, Юнгхо пошел на это.

***

Все, что они взяли с собой, это пистолеты, несколько магазинов и выкидные ножи.

Чтобы взорвать нефтепровод, нужно было что-то более разрушительное, например, бомба или портативная ракетная установка. Поэтому они решили украсть тяжелое вооружение из арьергарда воинской части.

Сейчас они находились в Урус-Мартане, где располагалась горная пограничная часть. Урус-Мартан был городом на севере Кавказского хребта. Город был наиболее известен тем, что его оккупировали чеченские повстанцы, мафиози и исламские радикалы. Сейчас повстанцы стали лишь номинальными, и только исламские радикалы продолжали активно терроризировать Россию.

"Что это такое? Это военный лагерь или просто тренировочный лагерь?".

"Арьергардному подразделению не нужна плотная охрана".

"Эй, вам ведь не понадобятся карманные очки ночного видения?".

Если бы лагерь находился на границе, такое оборудование было бы обычным, но в арьергардном подразделении кража такого оборудования была бы очевидна.

"Я могу примерно видеть и ночью. Не волнуйся."

Зрение Юнхо было усилено силой кольца, поэтому он без проблем различал предметы даже в темноте. Казалось, что охрана здесь не такая строгая, как на границе Китая, и он сможет украсть оружие без проблем.

"В десять часов будет склад. Я пойду искать в том районе, а ты оставайся здесь и прикрывай меня".

"Я тоже похож на чеченца".

Жители Чечни не подозревали в Юнхо иностранца из-за западных черт его лица и усов, но Чен Ир выглядел как традиционный азиат. Он был бы обнаружен, как только ступил бы ногой в лагерь.

"Я скоро вернусь".

Не обращая внимания на глупое замечание Чон Ира, Юнхо перепрыгнул через забор из колючей проволоки.

Уже близилось время обеда, и в лагере можно было заметить много солдат. Они выглядели расслабленными, так как некоторые из них болтали с охранниками и курили сигареты. Это было подходящее время для переезда. После дневного распорядка дня солдаты больше всего были бы не в духе.

В лагере находились обычные солдаты и гражданские служащие, поэтому Юнгхо был уверен, что его не заподозрят, даже если он будет ходить по лагерю в открытую. Поскольку он свободно говорил по-русски, он был уверен в этом. Некоторые из людей были даже в спортивных костюмах.

Когда в лагере наступила темнота, Юнхо непринужденно пошел в сторону склада, где не было людей. Он осматривался, пытаясь понять, можно ли попасть в здание через окно, потому что вход был заперт. Вдруг к складу подошел солдат.

Он на мгновение замешкался, посмотрев на Юнхо, спина которого была прислонена к фонарю. Затем он медленно подошел к Юнхо, ничего не подозревая, потому что Юнхо пожал плечами.

Юнхо тоже подошел к нему и спросил, нет ли у него сигареты.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2174092